

Гусарова Мария Николаевна

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

В статье проанализированы итоги реализации отечественной государственной политики двух последних десятилетий в сфере реформирования системы высшего технического образования, подготовки конкурентоспособных специалистов для инновационных секторов экономики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 70-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

На наш взгляд, достаточно проведения лишь одной беседы, поскольку даже нежелание сторон примириться в ходе ее проведения не лишает их права сделать это до удаления судьи в совещательную комнату. А проведение дополнительных бесед выглядит как принуждение сторон к примирению, на которое они должны решиться самостоятельно.

Наиболее социально значимым вариантом разрешения конфликта является примирение сторон. Стоит учитывать, что стороны, движимые своими эмоциями, не всегда способны самостоятельно искать пути разрешения конфликта. Поэтому именно судья должен координировать стороны в их стремлении к разрешению конфликта путем примирения, при этом не нарушая их прав и принципа диспозитивности.

Список литературы

1. **Балашов А., Мергалиева Г.** Правовая природа примирения по делам частного обвинения // *Мировой судья*. 2007. № 8.
2. **Дорошков В. В.** Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: НОРМА, 2004. 131 с.
3. **Дорошков В. В.** Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М.: НОРМА, 2000. 144 с.
4. **Дорошков В. В., Патов Н. А.** Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи // *Российский судья*. 2002. № 4.
5. **Завидов Б. Д.** Особенности производства у мирового судьи [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. **Ибрагимов И. М.** Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2008. 228 с.
7. **Кузбагарова Е. В.** Мировой судья в уголовном процессе – нейтральный арбитр или медиатор? // *Третейский суд*. 2007. № 1.
8. **Макаров Ю. Я.** Совершенствование уголовного процесса в аспекте частного обвинения // *Российский следователь*. 2008. № 6.
9. **Хагуаева В.** Примирение сторон и отказ от обвинения как основания прекращения частного уголовного преследования // *Уголовное право*. 2004. № 4.

MAGISTRATE'S ROLE IN CONCILIATION IN PRIVATE PROSECUTION CRIMINAL CASES

Elena Aleksandrovna Grokhotova

Department of Criminal Process and Criminalistics

South-West State University

Jusprofi@mail.ru

The author considers a magistrate's role in conciliation procedure in private prosecution criminal cases, analyzes various scientists' views on this problem and gives her own attitude to the degree of a magistrate's participation activity in conciliation procedure in private prosecution criminal cases.

Key words and phrases: conciliation; magistrate; conciliatory talk.

УДК 9; 31; 33

В статье проанализированы итоги реализации отечественной государственной политики двух последних десятилетий в сфере реформирования системы высшего технического образования, подготовки конкурентоспособных специалистов для инновационных секторов экономики.

Ключевые слова и фразы: высшая техническая школа; модернизация; высшее образование; инженерное образование; национальная инновационная система; интеграция; национальные и федеральные исследовательские университеты; реформирование.

Мария Николаевна Гусарова, д.и.н., доцент

Кафедра истории

Московский государственный университет приборостроения и информатики

gusyap@bk.ru

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ[©]

В современных условиях инженерная профессия приобретает особую значимость не только в технико-технологическом, но и социальном прогрессе общества. Для ведущих стран мира в настоящее время характерно особое внимание и государственная поддержка инженерного образования, исследовательских университетов. Так, подготовка инженерно-технических кадров высшей квалификации для новой экономики,

основанной на знаниях, в начале XXI столетия была заявлена в США в качестве одного из национальных приоритетов. Исследователи в числе значительных преимуществ ведущих технических университетов США выделяют, в первую очередь, интеграцию науки и образования.

После распада СССР перед высшей технической школой, как и перед всем вузовским образованием, встала сложная задача: с одной стороны, необходимость сохранить сильные стороны российской образовательной системы, ее роль как одного из ведущих факторов общественного развития, а с другой – сделать систему образования более гибкой и адаптированной к тем новым условиям хозяйствования, которые будут отвечать потребностям и интересам личности, запросам меняющейся экономики и складывающегося рынка труда. Основными направлениями модернизации отечественного высшего технического образования, осуществляемой в 1990-е гг., стали: переориентация с подготовки узких инженеров-специалистов на обучение специалистов широкого профиля; переход на многоуровневую подготовку специалистов; создание новых организационных и инновационных структур в системе высшей технической школы; реформирование гуманитарной составляющей высшего технического образования; региональная адаптация высшего технического образования и др. Созданное в этот период законодательство в области образования во многом обеспечило его сохранение и развитие, а также правовые условия его реформирования. Значительным событием стало принятие 10 июля 1992 года Закона РФ «Об образовании».

В 1990-е годы началась разработка интегрированных программ подготовки инженерных кадров, предполагающих сочетание традиционных образовательных программ и интегрированных образовательно-производственных программ целевой подготовки элитных специалистов по заказам ведущих российских объединений и предприятий, вышедших на передовые позиции не только в России, но и в крупнейших международных программах и проектах [3, с. 40]. На базе вузовских комплексов были созданы технопарковые структуры, инновационные центры, расширено взаимодействие с отраслевыми НИИ и исследовательскими институтами РАН.

Реформирование системы образования вызвало к жизни и введение иной типологизации высших учебных заведений, которая была зафиксирована на федеральном уровне Законом РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 12 августа 1996 года: университет, институт, академия. Тем самым предполагалась трансформация прежней модели специализированного высшего образования, обучение специалистов широкого профиля, готовых к возможной переквалификации. Переход к университетскому техническому образованию расширял возможности выпускников вуза не только в профессиональной области, но и в социальной. Значительно возросла роль гуманитарной подготовки, формирующей социокультурную компетентность, способность к творчеству [12, с. 6].

Адаптацию образовательного процесса к меняющимся социально-экономическим условиям обеспечивал утвержденный постановлением Правительства РФ от 12.08.1994 № 940 «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования» (ГОС ВПО). Он устанавливал в числе других задач: структуру высшего профессионального образования; академические свободы вуза в определении содержания высшего профессионального образования; порядок разработки и утверждения государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретным направлениям и специальностям. Вместе с тем практика реализации ГОС первого поколения выявила их несогласованность со стандартами других уровней образования и между собой, забвение воспитательных аспектов, невозможность использовать содержащиеся в документах требования к уровню подготовки выпускников для диагностики достижения этого уровня, нерешенность проблемы отхода от отраслевого признака инженерных специальностей, многие из которых остались узкими [9, с. 25]. Очевидно, что формирование стандартов происходило под эгидой разных образовательных ведомств и действия разработчиков не были скоординированы. В 2000 году были введены Государственные образовательные стандарты высшего и послевузовского профессионального образования второго поколения. Их назначение состояло в обеспечении на федеральном уровне сопряженности и преемственности образовательных программ различного уровня и направленности.

Были предприняты попытки создать законодательную базу и концептуальную основу для интеграции образовательного пространства высшей школы и фундаментальной науки. В этих целях была утверждена Федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы» (приказом Президента РФ от 05.12.1996 № 1641 ей был присвоен статус Президентской программы). Как показала практика, реального воплощения в жизни эти цели не получили.

Отмечая некоторые позитивные итоги реформирования высшего образования в России (преобразование ведущих профильных вузов в университеты, начало интеграции российской системы инженерного образования в мировое образовательное пространство), нельзя не видеть, что высшая школа страны в 90-е годы XX века развивалась под влиянием целого ряда негативных факторов: глубокий политический, социально-экономический и нравственный кризис; отсутствие научно-обоснованной программы развития страны, в том числе сферы отечественного образования, его высшей школы; снижение уровня государственного регулирования всех сфер общественной жизни.

Расходы на заработную плату работникам образования были ниже прожиточного минимума по стране. Финансирование системы образования осуществлялось по остаточному принципу. На протяжении всех 90-х гг. уровень финансирования был в 2-2,5 раза меньше, чем было предусмотрено законодательством [1, д. 39, л. 152]. Лишь к концу 90-х годов обозначилась положительная тенденция: расходы на образование повысились с 3,45% Федерального бюджета в 1998 году до 3,75% в 2000 году, составив 32,1 млрд руб. (в 2001 г. – 45,8 млрд руб.)

[Там же, д. 87, л. 97]. Во многом это было связано со стабилизацией социально-экономической ситуации и переходом к формированию национальной инновационной системы (НИС) – нового приоритетного направления научно-технической и экономической политики современной России.

В наиболее тяжелом положении оказались молодые преподаватели и научные сотрудники. Деструктивные процессы в высшей школе, вызванные хроническим недофинансированием, явились причиной значительного оттока из нее научно-педагогических кадров, прежде всего молодых и перспективных ученых и преподавателей. Согласно статистике занятость в сфере образования в целом сократилась с 1992 по 1999 год почти на полмиллиона человек [8, с. 78]. С 1992 по 1996 год из российских вузов уволилось более 20 тысяч профессоров и доцентов [11, с. 43].

В ряду проблем, которые не нашли своего решения в образовательной сфере в 1990-е годы: недостаточное ресурсное обеспечение научно-исследовательской базы высшей школы; подготовка дипломированных специалистов, не востребованных реальной экономикой и бизнес-сообществом. В инженерном образовании сохранилась узкопрофильность, не учитывались потребности рынка при подготовке выпускников в области техники и технологии. Произошло сокращение выпуска специалистов в области техники и технологии. Так, в 1995 и 2000 гг. выпуск специалистов в высшей школе составил соответственно 395,5 тыс. человек и 578,9 тыс. человек. Из них по специальностям «энергетика и машиностроение» – 8,8 тыс. чел. и 8,3 тыс. чел., «электронная техника, радиотехника и связь» – 14,2 тыс. чел. и 9,9 тыс. чел., «автоматика и управление» – 10,8 тыс. чел. и 6,3 тыс. чел. [7, с. 253-254]. При этом половина выпускников инженерных вузов трудоустроивались не по профилю полученной специальности. В неудовлетворительном состоянии оставались материально-техническая, исследовательская и технологическая базы. Не удалось в достаточной мере укрепить связь технических вузов с наукой и производством. Забвению была предана воспитательная функция высшей школы.

Попытки реформирования высшей школы осуществлялись «сверху» через механизмы государственной власти. Отсутствовала должная социальная опора вузовской общественности. Большинство представителей педагогической и научной общественности не разделяли реформаторских замыслов Минобразования. По справедливому мнению ректора МГУ В. А. Садовниченко, власть и наука, власть и образование, власть и культура в нашей стране говорили на разных языках [10, с. 347-354, 471].

Новый этап модернизации высшей технической школы – 2000-е годы. Он связан с принятием «Национальной доктрины образования в Российской Федерации» и «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», что явилось стратегическим поворотом государственной политики в этой сфере. Стержневыми задачами были объявлены повышение доступности, качества и эффективности образования. Гарантом достижения этих целей могло быть только государство. В «Концепции научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации на 2001-2005 годы» было заявлено о переходе от сохранения к развитию научно-технического потенциала высшей школы. Направления и задачи модернизации и развития системы образования, в том числе высшего технического, на данном этапе, продолжающемся по настоящее время, также были обозначены в «Федеральной целевой программе развития образования на 2006-2010 годы».

Анализ основных положений «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» позволил сформулировать вывод о том, что создатели этого программного документа опирались на зарубежный опыт. По большей части именно интеграция в международное сообщество, реализация принципа открытости образования обусловили новый этап осуществляемой модернизации.

Глобальные запросы Болонского процесса предполагают повышение уровня культуры сотрудничества бизнеса с университетскими исследованиями; развитие новых форм взаимодействия бизнеса с исследователями и самими университетами для совместной коммерциализации научных разработок и актуализации образовательных программ. Необходимость создания системы обучения в течение жизни связана с быстрым и набирающим темпы процессом устаревания приобретенных знаний. В этой связи университеты должны перенести акцент в подготовке кадров «с преимущественного освоения массивов систематизированных знаний на привитие культуры саморазвития, на индивидуальные методики наращивания знаний и умений, то есть инструменты непрерывного пожизненного обучения» [5, с. 19-20].

Наблюдаемое неоднозначное отношение к вузовским реформам требует системного, взвешенного и осторожного подхода. Образование – одна из консервативных структур государственной и общественной жизни, а потому реформирование должно опираться не только на зарубежный, но и отечественный (дореволюционный и советский) опыт. Только объединение усилий государства, вузовских коллективов, деятелей науки, известных ученых, бизнес-сообщества позволит создать модель инженерного образования, которая обеспечит подготовку специалистов нового поколения, обладающих инновационным мышлением, способных комплексно сочетать исследовательскую, проектную и предпринимательскую деятельность, ориентированную на создание высокоэффективных производящих структур, стимулирующих не только экономический рост, но и развитие различных сфер социальной деятельности.

В контексте реализации задачи объявленного в качестве приоритета формирования национальной инновационной системы, перехода к «экономике знаний» стратегическим вектором развития отечественной высшей технической школы является внедрение в нее модели инновационного инженерного образования. Одним из факторов, обеспечивающих решение этой задачи, служит создание федеральных и исследовательских университетов. Это одно из важнейших направлений государственной политики не только в сфере подготовки конкурентоспособных специалистов для инновационных наукоемких областей российской

экономики, но и в области развития научно-исследовательского сектора высшей школы, воспроизводства научных и научно-педагогических кадров. Первый конкурсный отбор программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет» (НИУ), был проведен Министерством образования и науки РФ во второй половине 2009 г., победителями из 137 претендентов стали 12 университетов [6].

Таким образом, реформирование отечественной высшей технической школы в период с 2000 года и по настоящее время декларировалось и частично осуществлялось по следующим направлениям: интеграция в международное образовательное пространство; разработка ГОС ВПО нового поколения; внедрение системы инновационного инженерного образования, создание в вузах инновационной инфраструктуры; развитие научно-исследовательской составляющей; расширение взаимодействия с бизнес-сообществом; усиление региональной компоненты в образовательном процессе.

Однако в поле модернизации образовательного пространства высшей школы сохранился прежний механизм реформирования «сверху». На парламентских слушаниях на тему «Модернизация науки и образования как фактор инновационного развития экономики: проблемы законодательного регулирования», состоявшихся 9 декабря 2004 года в Государственной Думе, в выступлениях российских ректоров и тех, кто непосредственно связан с высшей школой, отмечалось, что со стороны органов законодательной и исполнительной власти имело место фактическое игнорирование предложений и замечаний педагогических коллективов высшей школы при выработке соответствующих программных документов, поправок в законодательство и т.п. [2, д. 65, л. 36 - 66 об.] Рекомендации парламентских слушаний содержали положения, по которым позиции вузовского сообщества, парламентариев и представителей Минобрнауки значительно расходились. В настоящее время ситуация практически не изменилась, несмотря на то, что проблемы реформирования образования явились предметом острых дебатов в Государственной Думе в ходе парламентских слушаний и «круглых столов».

Дезинтеграция системы инженерного образования с наукой и реальным сектором экономики приводит к тому, что вузы становятся все менее самодостаточными из-за отсутствия научной базы для реализации программ подготовки инженеров-инноваторов, выпускники вузов зачастую не обладают знаниями на уровне новейших достижений техники и технологий, а также практическим опытом участия в исследованиях в процессе обучения. Кроме того, выпускники инженерных вузов практически не владеют теорией экономики, менеджмента, маркетинга, не обладают достаточным уровнем знания иностранного языка. Как следствие, они перестают быть востребованными на рынке труда, уменьшается их вклад в преобразование экономики и общества, а процессы коммерциализации результатов научных исследований, разработок и передачи технологий в реальный сектор экономики существенно замедляются. По различным данным, лишь немногим более трети всех студентов знают, где будут работать после завершения учебы в вузе. Практика показывает, что престиж вузовского диплома не гарантирует работу по полученной специальности. Значительная часть выпускников инженерных вузов трудоустроивается по специальности, далекой от базового образования. Для многих переподготовка становится единственной возможностью получить работу. Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй профессии. Кроме того, пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности профессией или характером труда уже в первый год работы после окончания учебного заведения [4, с. 192]. Работодатели не полностью удовлетворяют и личностные качества выпускников: лишь треть из них отличается целеустремленностью и ответственностью; только каждый десятый обладает компетентностью и трудолюбием.

Очевидно, что высшая техническая школа нуждается в комплексном техническом и технологическом переоснащении, повышении квалификации и достойном финансировании преподавательского корпуса, системном, реальном реформировании, отвечающим национальным интересам России.

Список литературы

1. **Архив Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации** (АГДФС РФ). Ф. 10100. Оп. 15 п-III.
2. **АГДФС РФ**. Ф. 10100. Оп. 15 п-IV.
3. **Высшее техническое образование: мировые тенденции развития** / под ред. В. М. Жураковского. М.: Полиграф, 1998. 304 с.
4. **Кижеватова В. А.** Социально-трудовой потенциал современного российского общества: структура, факторы и практики развития. Ульяновск: Изд-во УГУ, 2007. 136 с.
5. **Лукичев Г. А.** Болонский процесс: движение к созданию образования новой эпохи // Вестник РУДН. 2005. № 1 (2). С. 19-20.
6. **Муравьева М.** НИУ по-русски [Электронный ресурс]. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_po=31279 (дата обращения: 26.03.2011).
7. **Российский статистический ежегодник 2008**: стат. сб. М.: Росстат, 2008. 847 с.
8. **Россия в цифрах**: стат. сб. М.: Изд-во Госкомстата России, 2000. 383 с.
9. **Рубин Ю. Б.** Образовательная система как объект стандартизации // Проблемы нормативно-правового обеспечения открытого образования: материалы конференции. М.: Изд-во МЭСИ, 2001. 115 с.
10. **Садовничий В. А.** Статьи. Выступления. Интервью: 1992-1998 гг. М.: Изд-во МГУ, 1999. 568 с.
11. **Современное состояние инженерного образования в Российской Федерации** / под ред. В. М. Жураковского. М.: Изд-во МАДИ (ГТУ), 1997. 82 с.
12. **Шукшуров В. Е.** Фундаментализация – основа повышения качества университетского технического образования // Фундаментализация высшего технического образования: материалы всероссийской научно-методической конференции. Новочеркасск: Изд-во МАН ВШ, 2000.

MAJOR RESULTS OF RUSSIAN ENGINEERING EDUCATION MODERNIZATION IN POST-SOVIET PERIOD OF NATIVE HISTORY

Mariya Nikolaevna Gusarova, Doctor in History, Associate Professor
Department of History
Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics
gusyan@bk.ru

The author analyzes the results of native state policy implementation during the last two decades in the sphere of higher technical education system reforming and training of competitive specialists for the economy innovation sectors.

Key words and phrases: higher technical school; modernization; higher education; engineering education; national innovation system; integration; national and federal research universities; reforming.

УДК 94(47)«1921/1927»

Статья посвящена вопросам организационного оформления общества «Долой неграмотность» (ОДН) в Псковской губернии в 1920-е годы. Автор раскрывает задачи, лозунги, формы и виды деятельности общества. Особое внимание обращается на правовую основу и материальную базу функционирования организации. На основе анализа динамики численности добровольного общества, результативности его практической деятельности, а также характера взаимодействия с другими общественными организациями определяется степень участия ОДН в общественно-политической жизни региона.

Ключевые слова и фразы: добровольное общество; пункты ликвидации неграмотности; культурно-просветительская работа; индивидуально-групповое обучение; рецидив неграмотности.

Ольга Геннадьевна Данилова

Кафедра русской истории
Псковский государственный педагогический университет
Olja1502@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА «ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ» В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГГ. ©

К числу наиболее сложных проблем, доставшихся советской власти в наследство от дореволюционного времени, была почти сплошная неграмотность населения страны. Новая власть, поставив задачу построения социализма, вместе с тем выдвинула идею воспитания человека социалистического общества. Для этого, прежде всего, предстояло ликвидировать неграмотность населения, которое в этом состоянии не могло стать активным создателем нового общества.

В декабре 1917 г. в Наркомпросе РСФСР под руководством Н. К. Крупской был создан внешкольный отдел (с 1920 г. — Главполитпросвет) [13], одной из задач которого стала организация ликвидации неграмотности в стране, то есть массового обязательного обучения неграмотных взрослых, а также неохваченных школой подростков школьного возраста.

Ликвидация неграмотности разворачивалась в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции. По декрету Совета народных комиссаров «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязывалось учиться грамоте на родном или русском языке (по желанию) [12, ст. 592]. Наркомпросу предоставлялось право привлекать всех грамотных лиц к обучению неграмотных на основе трудовой повинности. Задача обучения детей, по каким-либо причинам оставшихся вне школы, решалась посредством создания школ для переростков, а также — в условиях борьбы с беспризорностью — школ при детских домах, колониях и прочих учреждениях, входивших в систему Главсоцвоса. 19 июля 1920 г. СНК создал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, подчиненную Наркомпросу.

14 августа 1923 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали очередной декрет «О ликвидации неграмотности», установив предельный срок завершения начатого мероприятия, а именно — к 10-летней годовщине Октябрьской революции (7 ноября 1927 г.) [11, ст. 706]. Очевидно, что только силами государственных структур эту сложную проблему, да еще в столь короткий срок, решить было трудно. Выход был в широком привлечении различных слоев общественности.

Для всемерного содействия работе ВЧК по ликвидации неграмотности в 1923 г. в ЦК РКП(б) возникла идея создания общества «Долой неграмотность» (ОДН), которое одновременно выполняло роль координатора работы разных организаций и учреждений, а также вело самостоятельную практическую работу [4, с. 121]. Председателем общества был избран М. И. Калинин, а председателем Центрального правления ОДН — М. С. Эпштейн [5, с. 320]. В ноябре 1923 г. газеты поместили обращение «всероссийского старосты»,